

нашей эпохи“. Имею в виду „перевод“ М. Тарловского. Вот как в его переложении звучит всем известное вступление „Слова“:

Товарищи, старую быль взворозить
 Не стоит ли нам для почина,
 Чтob Игорев' конный марш изложить
 Рейд Святославова сына?
 Мы слогом теперешним речь начнем,
 На происшедшее глянув:
 Певцу не к лицу изжитый прием,
 Ветхий обычай Боянов.
 Уж так он, Боян, в заповке мудрил:
 Как векша, скакал через ветки,
 Волком он серым в ловитве кружил,
 Сизым орлом на разведке.
 Програвит он, вспомнив завязку смут,
 Лебедек соколиным десятком —
 И птице, которую первой сгребут,
 Петь гимн усобищным схваткам.

Характерной особенностью переложений „Слова“, принадлежащих переводчикам последней группы, переводчикам-экспериментаторам, — Г. Шторму, С. Шервинскому, И. Новикову, А. Югову — является прежде всего их относительная близость к тексту оригинала. Именно поэтому они так предельно лаконичны. Следуя примеру В. А. Жуковского, Шторм Шервинский, Новиков, Югов перевели „Слово“ ритмической прозой, а не стихами. Отказавшись от стилизации „Слова“ под тот или иной жанр, под того или иного поэта, они поставили себе трудную и ответственную задачу: воспроизвести с максимальной приближенностью к оригиналу не только его текст, но и его поэтический стиль. Жаль, что переводчики эти иногда, в стремлении точнее передать смысл тех или иных слов оригинала или устранить так называемые „темные“ места, впадают в ненужный ученый педантизм: предпринимают целые изыскания в области технической терминологии и диалектологии, грешат необоснованной гиперкритикой текста. Этот последний упрек относится в первую очередь к А. Югову. Он в значительной степени сам обесценил свой местами совсем неплохой перевод многочисленными конъектурными поправками, малоубедительными, а подчас, с точки зрения специалиста, и просто фантастическими.

Основная заслуга советских поэтов-переводчиков „Слова“ этой группы заключается в том, что они, впервые в истории художественного переосмысления „Слова“ нашей поэзией, поставили проблему точного (точного и в отношении текста, и в отношении стиля) художественного перевода „Слова“ на современный русский язык. Но в то же время было бы, конечно, большим преувеличением сказать, что они эту проблему уже полностью разрешили. В какой-то степени советская поэзия все еще в долгу перед „Словом“.